

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

УДК 338.2

В. Г. Родионов

СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ЕЕ ПОДСИСТЕМ

Постановка проблемы

По оценке специалистов [1], в мире происходит очередная технологическая революция, сущность которой — переход к новому, шестому технологическому укладу на основе всеобщей автоматизации процесса производства. Сигналом этого перехода является снижение доходности, с которым сталкиваются лидеры предшествующего технологического уклада, так как дальнейшее технологическое продвижение в его рамках сопровождается экспоненциальным ростом затрат. И тогда капиталы вынуждены искать более рентабельные сферы приложения, и они устремляются за прибылью в другие сектора экономики. Это, в свою очередь, генерирует цепь изменений в экономической и социальной сфере, воздействуя на структуру экономики и структуру занятости.

Динамика процесса технологических изменений в современную эпоху весьма наглядно отражается динамикой органического строения капитала, т. е. соотношением C/V , где C — постоянный, а V — переменный капитал. К. Маркс доказал, что с развитием капиталистического способа производства происходит относительное уменьшение переменного капитала, т. е. рост C/V . Причиной этого он справедливо считал научно-технический прогресс (НТП), который связывал с желанием капиталистов получить дополнительную прибавочную стоимость за счет того, что их издержки производства будут меньше нормальных для данной отрасли. Так как органическое строение капитала обратно пропорционально норме прибыли, то капиталистическое производство по мере развития НТП теряет стимулы к дальнейшему росту, способ производства сам создает себе пределы [2].

В настоящее время по мере перехода к новым технологическим укладам, автоматизации производства рост потребительной стоимости в форме нового качества товаров и услуг сопровождается не увеличением, а снижением затрат. Это создает условия

Вячеслав Георгиевич РОДИОНОВ — канд. экон. наук, доцент кафедры управления и планирования социально-экономических процессов экономического факультета СПбГУ. В 1971 г. окончил экономический факультет Ленинградского политехнического института. В 1991 г. защитил кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов — управление социально-экономическими системами. Автор более 50 научных статей и 4-х монографий.

© В. Г. Родионов, 2012

для снижения стоимости и роста объемов потребления, что мы и наблюдаем на примере таких передовых отраслей, как производство вычислительной техники и средств связи. Иллюстрацией предельного разрыва между стоимостью и потребительской стоимостью может служить, например, воздух, который имеет огромную потребительскую стоимость для человека, но ничего не стоит, так как люди не участвуют в его производстве. Можно сказать, что применительно к рассматриваемой нами теме воздух производится автоматически.

На практике расширяющийся разрыв между потребительной стоимостью и стоимостью заполняется предпринимательским доходом, завышающим уровень цен и приводящим к раздуванию «финансовых пузырей» и дисбалансам в экономике. Это провоцирует нестабильность и финансовые кризисы.

А как в этой связи выглядит ситуация в России? Сегодня мы имеем экономическую модель рентного капитализма, которая не может быть восприимчива к современным инновациям, а в ее рамках успешная модернизация отечественной экономики и переход к новым укладам невозможны. Как отмечает С. Ю. Глазьев, «становится очевидным, что в этой системе управления реализовать призыв к модернизации, к переходу на инновационный путь развития, который исходит от руководства страны, невозможно. Ломать не строить. Для перехода на инновационный путь развития необходима четкая постановка цели и выбор приоритетов» [3, с. 7]. При этом именно отечественная экономическая наука подсказывает выход из создавшегося положения и стратегию перехода к инновационной модели развития. Это сформулированный в 30-х годах прошлого века российским экономистом А. А. Богдановым «закон наименьших» [4, с. 216] (принцип «слабого звена»). Он предполагает целенаправленное обеспечение устойчивого поступательного развития систем на основе своевременного укрепления и ликвидации их слабых звеньев. А. А. Богданов распространял этот принцип на все системы — технические, природные и социально-экономические. Так, например, если цель — максимизация скорости эскадры как системы, то она ограничивается скоростью самого медленного корабля. Этот корабль — слабое звено. Отсюда и вытекают цели управления. Отметим, что неразумно для решения данной проблемы заниматься увеличением скорости любого другого корабля, а тем более самого быстрого, так как с позиций системы это бесполезная трата ресурсов. Аналогично, для роста экономики (объема продукции и услуг и их качества) необходима сбалансированность всех участников производственной кооперации как по мощностям, так и по качеству. И в итоге маркетинговые свойства товара (услуги) будут определяться «слабым звеном» этой производственной цепи.

По нашему мнению, данный подход является особенно актуальным именно в российской социально-экономической системе, отличительная особенность которой — высокий и продолжающийся рост уровня дифференциации составляющих подсистем, например, разрыв в уровне экономического развития регионов и дифференциация доходов граждан страны. Россию часто сравнивают с колоссом на глиняных ногах, подчеркивая тем самым разбалансированность отечественной социально-экономической системы.

Все это позволяет сделать вывод об актуальности мер по разработке стратегии сбалансированного развития экономики страны.

Пути решения

Сложные нелинейные динамические системы, к которым относятся и социально-экономические, плохо поддаются целенаправленной трансформации, так как их реакция на управленческие воздействия слабо прогнозируется. Классическим примером результативности практики прогнозирования таких нелинейных систем является прогнозирование погоды. При этом современная управленческая наука склоняется к стратегии «устойчивого развития» как к наиболее эффективной на достаточно продолжительном временном горизонте функционирования социально-экономических систем.

Знаменательно, что и современное техническое развитие также столкнулось с проблемой познания закономерностей и овладения способами управления сложными нелинейными системами, что привело к созданию таких научных концепций, как теории хаоса и катастроф, развитию нелинейной динамики. При этом важным практическим выводом, полученным специалистами точных наук относительно поведения нелинейных систем в экономике, явились понятия «динамический хаос» и «параметры порядка».

Практическое использование данного подхода применительно к исследованию динамики социально-экономических систем представлено в работе [5], где авторы успешно применяют предложенные механизмы, например, к исследованию закономерностей глобального демографического развития. Так, динамический хаос предполагает наличие фрактальности (внутреннего подобия) развития динамики поведения систем во времени, а параметры порядка — наличие в конкретное время особо чувствительного к управляющему воздействию параметра в системе, когда при незначительном воздействии на него можно качественно изменить всю систему. То есть верный выбор параметров порядка и управление ими в нужное время и в нужном месте позволяют уловить синергетический эффект. А на это и нацелен предложенный Богдановым принцип «слабого звена». Рассмотрим пример его практического применения на макроуровне.

Для социума системообразующим признаком является национальный язык, а для экономической системы — кооперация как сложившееся взаимодействие производственных подсистем. Если рассмотреть с этих позиций модернизацию экономики России, то наиболее слабым звеном экономической системы является сырьевая направленность сложившейся кооперации с низкой добавленной стоимостью. Низкая величина добавленной стоимости формирует невысокую производительность труда. Поэтому уровень эффективности российской экономики ниже, чем у основных конкурентов. В результате такой кооперации Россия только в Европе генерирует около 30 млн рабочих мест на основе переработки поставленного из страны сырья и полуфабрикатов и поставок взамен на наш рынок готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Так как такая позиция России в глобальной кооперации выгодна импортерам нашей продукции, то ожидать от них заинтересованной помощи в ее изменении, по меньшей мере, нелогично.

Учитывая изложенное, сделаем вывод, что модернизация российской экономики на современном этапе должна быть сосредоточена на *реализации задачи совершенствования структуры российской кооперации — как внутренней, так и внешней, обеспечивающей реализацию ее экономического потенциала.*

В условиях складывающейся международной кооперации и разделения труда рабочие места с высоким уровнем добавленной стоимости сосредоточены в развитых

странах. То есть действует принцип «Структура занятости населения страны определяет эффективность ее экономики». Для управления этим процессом в интересах России для начала необходим индикатор, позволяющий оценивать эффективность кооперации социально-экономической системы. Такой индикатор предложен автором и назван «мультипликатор занятости» [6].

Эффективность занятости в i -й экономической системе ($\Theta_{зан.i}$) можно определить как отношение величины прибыли (P_i) к затратам живого труда ($Z_{жи}$):

$$\Theta_i = \frac{P_i}{Z_{жи}} . \quad (1)$$

Преобразуем формулу (1). Для этого представим P_i в следующем виде:

$$P_i = Z_i \times N_{pi} = (Z_{жи} + Z_{ов.i}) \times N_{pi} , \quad (2)$$

где $Z_{ов.i}$ — затраты овеществленного труда в i -й отрасли; N_{pi} — норма прибыли в i -й отрасли.

Тогда

$$\Theta_{зан.i} = \left(1 + \frac{Z_{ов.i}}{Z_{жи}} \right) \times N_{pi} . \quad (3)$$

Как видно из формулы (3), эффективность занятости напрямую зависит от нормы прибыли — N_{pi} и соотношения $\frac{Z_{ов.i}}{Z_{жи}}$

$$M_i = \frac{Z_{ов.i}}{Z_{жи}} , \quad (4)$$

где M_i — мультипликатор занятости, индикатор, отражающий с позиций синергетического подхода уровень эффективности сложившейся кооперации. В экономической системе как некоторой совокупности сосредоточенных в ней разнообразных технологических переделов более высокое значение мультипликатора занятости отражает и более высокий уровень добавленной стоимости, т. е. дает сравнительную с другими системами (подсистемами) оценку эффективности кооперации.

Оценку можно проводить как в региональном, так и в отраслевом разрезе по всей иерархической совокупности подсистем, а также по отдельным хозяйствующим субъектам и видам продукции. Для этого из данных о затратах выделяются затраты живого труда (оплата труда со всеми начислениями). Для иллюстрации приведены результаты расчетов динамики значений мультипликатора занятости по видам деятельности, выполненные автором (таблица). На основе полученных данных с очевидностью выделяются слабые звенья отечественной социально-экономической системы и самые отстающие из них — государственное управление, образование и здравоохранение. При этом динамика мультипликатора занятости во время кризиса показывает, что сфера госуправления только значительно ухудшила эффективность своего функционирования.

Развивая подход по определению параметров порядка и целей управления на основе принципа «слабого звена», выявляем отставание муниципального уровня управления

в региональной иерархии российской социально-экономической системы, ошибочность принятой стратегии роста транспортных тарифов, разрушающей единое экономическое пространство страны.

Включение в сферу управления предложенного индикатора позволит, по нашему мнению, в короткие сроки задействовать потенциал экономического развития страны и ее регионов.

Таблица. Динамика мультипликатора занятости по видам деятельности

Раздел	Виды деятельности	2005 г.	2008 г.	2009 г.
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,41	3,69	3,65
B	Рыболовство, рыбоводство	3,39	3,41	3,17
C	Добыча полезных ископаемых	7,2	7,26	6,87
D	Обрабатывающие производства	6,14	6,25	6,14
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,68	4,62	4,75
F	Строительство	2,85	3,22	2,86
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,81	5,53	5,37
H	Гостиницы и рестораны	2,29	2,19	2,29
I	Транспорт и связь	2,87	3,03	2,89
J	Финансовая деятельность	4,78		
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,63	1,67	1,86
L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	0,89	0,87	0,65
M	Образование	0,88	0,79	0,83
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,59	1,35	1,29
O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,12	1,82	1,62

Рассчитано по: [6, с.448].

Литература

1. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. III. Гл. 13.
3. Глазьев С. Ю. Сесть на гребень новой волны роста // Журнал «Однако». 2011. № 32.
4. Богданов А. А. Тектология. М.: Экономика, 1989.
5. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал, 2003.
6. Родионов В. Г. Прогнозирование динамики социально-экономических систем // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2007. Вып. 2. С. 49–57.
7. Россия в цифрах 2010 г.: стат. сборник. М.: Статистика, 2011.

Статья поступила в редакцию 10 мая 2012 г.